

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В. Ю. Стельмах

Уральский юридический институт МВД России

Поступила в редакцию 2 июня 2015 г.

Аннотация: *рассматривается понятие юридических оснований производства следственных действий. Автор формулирует определение юридических оснований, рассматривает их составные элементы, анализирует спорные вопросы, не в полной мере регламентированные уголовно-процессуальным законом.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, предварительное расследование, следственные действия, юридические основания.*

Abstract: *the article discusses the concept of legal basis of investigative actions. The author formulates the definition of legal basis, considering their constituent elements, analyzes controversial issues not fully regulated by the Criminal Procedure Law.*

Key words: *criminal proceedings, the preliminary investigation, investigations, legal grounds.*

Следственные действия являются важнейшим средством доказывания в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому проблемам их нормативной регламентации и практического производства в науке уголовного процесса традиционно уделяется повышенное внимание. Несмотря на значительное число научных работ, посвященных следственным действиям, многие вопросы до настоящего времени не получили однозначного разрешения. В свою очередь, нерешенность данных вопросов на теоретическом уровне осложняет следственную практику и в ряде случаев ставит под сомнение законность проведения следственных действий.

Одним из вопросов, не получивших однозначной интерпретации, является вопрос об основаниях производства следственных действий. В науке традиционно выделяются фактические и юридические (процессуальные, формальные) основания. В настоящей статье попытаемся сконцентрировать внимание на юридических основаниях.

К юридическим основаниям относится наличие у следователя полномочий на производство следственного действия по конкретному уголовному делу. Поскольку юридические основания отражают, прежде всего, формальный аспект назначения следственного действия, они еще именуются процессуальными или формально-правовыми.

Анализ высказанных учеными точек зрения позволяет выделить два подхода относительно содержания юридических оснований. Сторонники узкого подхода сводят юридическое основание производства следственного действия только к процессуальному документу, в кото-

ром содержится решение о его проведении¹. Последователи широкого подхода полагают, что в содержание юридического основания входит большее число обстоятельств, которые в самом общем виде определяются как «предварительное выполнение предусмотренных в законе процедур»². В частности, В. А. Семенцов предлагает выделять в структуре юридического основания проведения следственного действия три элемента: 1) процессуальный документ, на основании которого оно производится; 2) соблюдение уголовно-процессуальной формы проведения следственного действия; 3) правомочия должностных лиц и органов на его производство³. Однако представляется, что относить к юридическому основанию следственного действия соблюдение формы его производства не совсем правильно. Основание – это событие, существующее до начала проведения следственного действия, обуславливающее и «разрешающее» его проведение. Соблюдение формы отражает ход и результаты производства следственного действия и поэтому не является основанием его проведения.

В. М. Быков называет одним из юридических оснований следственного действия его нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законе⁴. Вместе с тем основание – это обстоятельство, существующее только при наличии самого явления, которое это основание «разрешает». Если действие не закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) как следственное, отсутствует возможность его производства в этом качестве, говорить о юридических основаниях его производства в принципе не приходится.

Обширный перечень юридических оснований приведен С. А. Шейфедом, который включает в него следующие обстоятельства:

1. Возможность производства следственных действий:

а) только после возбуждения уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствования, назначения и производства экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования, которые в силу прямого указания закона могут проводиться до возбуждения дела);

¹ См., например: *Меремьянина О. В.* Основания производства следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 72 ; *Парадеев В. М.* Следственные действия // Уголовный процесс : учебник. М., 2011. С. 425 ; *Полуянова Е. В.* Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации : понятие, классификация и порядок производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 17 ; *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Следственные действия в российском уголовном процессе : учеб. пособие для студентов. СПб., 2004. С. 37.

² Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учеб. для студентов вузов / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клециной. М., 2014. С. 344–345.

³ См.: *Семенцов В. А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 147–149.

⁴ См.: *Быков В. М.* Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Журнал рос. права. 2005. № 6 (102). С. 152.

б) с соблюдением правил подследственности;
в) до окончания либо до приостановления предварительного следствия;

г) при расследовании вновь открывшихся обстоятельств.

2. Право на проведение следственных действий, которое возникает в случаях:

а) принятия уголовного дела к производству следователем, дознавателем, руководителем следственного органа;

б) исполнения следователем поручения о производстве следственных действий не по месту расследования (ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

в) проведения органом дознания, дознавателем или следователем неотложных следственных действий по возбужденным ими уголовным делам, которые им не подследственны и будут переданы соответственно либо от органа дознания в следственное подразделение, либо из одного следственного подразделения в другое (ст. 157, ч. 5 ст. 152 УПК РФ);

г) исполнения органом дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

3. Наличие в определенных случаях процессуального документа, предваряющего производство следственного действия – постановления о назначении следственного действия, выносимого следователем либо самостоятельно, либо с согласия руководителя следственного органа, а для некоторых следственных действий, связанных с наиболее существенными ограничениями прав граждан, – судебного разрешения на производство следственного действия⁵.

П. В. Фомичев предлагает разделять правовые и процессуальные основания следственного действия, понимая под правовыми основаниями нормативные правила, устанавливающие возможность производства следственных действий уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства, а под процессуальными – документ о назначении следственного действия⁶. По сути, эта точка зрения совпадает с мнением С. А. Шейфера, различаясь лишь в употребляемых терминах.

Возникает вопрос, как расценивать данные обстоятельства: как основания следственного действия или как общие правила его производства (по аналогии с теми, что закреплены в ст. 164 УПК РФ). Думается, что более правильным было бы относить названные обстоятельства именно к основаниям следственных действий, поскольку они существуют «вне» следственного действия и представляют собой «внешние» предпосылки его проведения. Общие правила характеризуют следственное действие «изнутри», выступая в качестве «внутренних» предписаний, применяющихся уже после начала проведения следственного действия.

⁵ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 27–31.

⁶ См.: Фомичев П. В. Правовые и процессуальные основания производства следственных действий // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2010. № 4. С. 186–187.

Соглашаясь в целом с позицией С. А. Шейфера, полагаем необходимым несколько скорректировать ее и выделить в структуре процессуального основания следственного действия три аспекта.

Первый аспект (временной) характеризует период, в течение которого возможно производство следственного действия. По общему правилу начальным моментом, после которого допускается проведение следственных действий, выступает возбуждение уголовного дела. Время возбуждения дела фиксируется во вводной части соответствующего постановления с точностью до минуты. Вместе с тем действующее законодательство предусматривает возможность производства до возбуждения уголовного дела следующих следственных действий: осмотра места происшествия, трупа, предметов и документов; освидетельствования; назначения и производства судебных экспертиз; получения образцов для сравнительного исследования. Поэтому представляется, что начальным моментом, дающим право на проведение данных следственных действий, является получение сотрудником правоохранительного органа сообщения (сигнала) о преступлении, даже до его официальной регистрации.

Крайне актуальным остается вопрос о возможности производства следственных действий в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Казалось бы, постановка этого вопроса неправомерна, поскольку следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия – различные средства доказывания, существующие «параллельно» друг друга. Однако необходимо учитывать, что в отличие от следственных действий некоторые оперативно-розыскные мероприятия имеют сложную структуру и состоят из нескольких относительно самостоятельных действий. Характерным примером выступают проверочная закупка и оперативный эксперимент. В ходе проверочной закупки, как правило, производятся следующие действия: досмотр «покупателя» до закупки; осмотр денег или иных предметов, передаваемых ему в качестве средства платежа за приобретаемые запрещенные объекты; выдача денег «покупателю»; досмотр задержанного лица и изъятие у него денег, использовавшихся для проверочной закупки (иногда – осмотра для изъятия денег, если они при задержании были выброшены); выдача «покупателем» приобретенных объектов; досмотр «покупателя» после закупки. Следует учитывать, что оперативно-розыскное законодательство в настоящее время не располагает «собственным» набором процессуальных действий, поэтому для фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий, придания им устойчивой формы используются действия, предусмотренные административным и уголовно-процессуальным законодательством. Соответственно, в ходе оперативно-розыскных мероприятий достаточно часто производятся осмотры места происшествия и предметов (документов). Специфической особенностью их проведения при указанных обстоятельствах является то, что в данных ситуациях повода для возбуждения дела еще не существует. Вместе с тем оперативно-розыскные мероприятия осуществляются для выявления преступлений, т.е. при поступлении определенной информации о самом факте их совершения

(хотя соответствующие сведения могут поступить из конфиденциальных источников, разглашение которых недопустимо). В силу этого в рамках оперативно-розыскных мероприятий могут производиться осмотры места происшествия и предметов (документов). Представляется, что в случае проведения следственных действий рапорт о результатах оперативно-розыскного мероприятия должен быть незамедлительно официально зарегистрирован в дежурной части соответствующего правоохранительного органа, независимо от того, достигнуты ли цели проведения данного мероприятия. Кроме того, в ходе оперативно-розыскных мероприятий недопустимо проведение судебной экспертизы и получения образцов для сравнительного исследования, поскольку законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность, предусматривает оперативно-розыскные мероприятия аналогичного содержания (исследование предметов и документов и сбор образцов для сравнительного исследования), которые и должны производиться в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Конечным моментом, после которого производство следственных действий недопустимо, выступает: а) объявление первому из обвиняемых об окончании производства следственных действий (ч. 1 ст. 215 УПК РФ); б) приостановление производства предварительного расследования (ч. 3 ст. 209 УПК РФ); в) прекращение уголовного дела (ст. 212–213 УПК РФ). Вместе с тем необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определенную возможность производства следственных действий в момент ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, чего УПК РСФСР не допускал в принципе. В ч. 1 ст. 219 УПК РФ установлено, что в случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников производства по уголовному делу в процессе ознакомления с делом, следователь дополняет материалы уголовного дела, что не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками. По буквальному смыслу, закон не ограничивает следователя видами производимых им действий по дополнению материалов дела, следовательно, в процессе такого дополнения могут производиться и следственные действия. Данная ситуация представляет собой определенное исключение из общего правила. Следственные действия могут в подобных случаях производиться до окончания ознакомления обвиняемых с делом. Впоследствии все обвиняемые знакомятся с протоколами следственных действий, о чем составляется отдельный протокол.

Второй аспект (персональный) характеризует лицо, имеющее право на производство следственного действия. После возбуждения уголовного дела таким правом по общему правилу обладает только следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело. Проведение следственных действий другими должностными лицами допускается как исключение только в случаях, прямо предусмотренных законом: а) следователем правоохранительного органа, дислоцированного на другой территории – в порядке исполнения поручения о производстве

следственных действий; б) сотрудником органа дознания – также в порядке исполнения поручения о производстве следственных действий; в) сотрудником органа дознания – в случае возбуждения уголовного дела для производства неотложных следственных действий, до передачи данного уголовного дела следователю. Руководитель следственного органа в настоящее время вправе производить следственные действия только после принятия уголовного дела к своему производству.

Значительно большую сложность представляет решение вопроса о том, кто имеет право на производство следственных действий до возбуждения уголовного дела. Представляется, что такими полномочиями обладают все сотрудники органов предварительного расследования и дознания, к которым поступило сообщение о преступлении, при условии, что данные должностные лица находятся при исполнении служебных обязанностей и на территории, обслуживаемой правоохранительным органом, в штате которого они состоят. При этом не имеет значения, подсудственно ли будет уголовное дело (в случае его возбуждения) тому правоохранительному органу, в штате которого находится соответствующий сотрудник. Вместе с тем очевидно, что данный вопрос требует глубокой теоретической разработки.

В настоящее время законодательных ограничений для поручения проведения любого следственного действия органу дознания или другому следователю не существует. При этом в теории уголовного процесса выработаны правила, в соответствии с которыми категорически не рекомендуется поручать органу дознания производство следственных действий: а) производимых непосредственно с обвиняемым (подозреваемым); б) сложных по своему характеру (очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте); в) больших по объему; г) требующих глубокого знания обстоятельств уголовного дела (например, допрос для опровержения алиби); д) не допускающих повторного проведения (в частности, предъявление для опознания)⁷. Более того, поручение о производстве следственных действий органу дознания следует расценивать как исключительный случай, и по общему правилу все следственные действия должен производить следователь, расследующий уголовное дело. Поручать производство подобных следственных действий другому следственному органу допустимо только в случае невозможности выезда в командировку следователя, в производстве которого находится дело. Если следственное действие производится по судебному решению, его получение является обязанностью следователя, инициирующего производство следственного действия, который обязан направить решение суда вместе с поручением исполнителю.

Поручить другому следственному органу производство многих следственных действий (например, очной ставки, следственного эксперимен-

---

⁷ См., например: Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. В. Румянцева, Ф. К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 97.

та, проверки показаний на месте, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправок, осмотра и прослушивания фонограммы записанных переговоров, осмотра носителей с информацией о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) фактически невозможно, поскольку следователь, производящий следственное действие, не знает уголовного дела, и в силу этого он будет не в состоянии в полном объеме отразить сведения, имеющие значение для уголовного дела.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон допускает проведение любых следственных действий в качестве неотложных органом дознания. Однако необходимо иметь в виду, что неотложные следственные действия должны быть направлены только на обнаружение и фиксацию следов преступления, а также на получение доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 18 ст. 5 УПК РФ).

Нет ограничений по видам следственных действий и для субъектов, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, при возбуждении ими уголовного дела. Однако очевидно, что многие следственные действия не могут быть произведены ими по объективным причинам, в силу отсутствия организационных возможностей (например, производство судебной экспертизы, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами).

Достаточно сложным является вопрос о возможности производства следственных действий при проверке новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 415 УПК РФ производство, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, возбуждается прокурором. Если в поводе для возбуждения производства содержатся сведения о совершении преступления участниками уголовного судопроизводства (п. 1–3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, проводит проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении данного приговора в законную силу (ч. 3 ст. 415 УПК РФ).

Если в поводе для возбуждения производства указаны сведения о наличии «иных новых обстоятельств» (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, после чего направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по выявленным фактам. При расследовании новых обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном УПК РФ (ч. 4 ст. 415).

Очевидно, что употребленный в законе термин «проверка» должен пониматься в широком смысле. Порядок действий после получения повода о возбуждении производства зависит от содержания изложенных в данном поводе сведений.

В случае, когда речь идет о преступных действиях, совершенных как властными, так и невластными участниками уголовного судопроизводства (например, защитником или потерпевшим), прокурор обязан вынести постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа и направить соответствующие материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140, ст. 144, 146–147 УПК РФ). При возбуждении уголовного дела по нему производится предварительное расследование, во время которого и проводятся следственные действия, затем при наличии оснований соответствующим лицам предъявляется обвинение.

Вместе с тем в случаях, когда речь идет об обстоятельствах, не представляющих собой самостоятельного преступления (например, представление лицом ложных документов о личности, симулирование психического заболевания, в результате чего к лицу необоснованно применяются меры медицинского характера), уголовное дело не возбуждается, а соответствующие факты проверяются средствами, предусмотренными для проверки сообщений о преступлениях (направление запросов, получение объяснений и заключений специалистов). Очевидно, что в подобных ситуациях допускается производство только тех следственных действий, которые разрешены до возбуждения уголовного дела. В рамках данной проверки не предъявляется обвинение и не составляется обвинительное заключение.

Таким образом, во время производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам проведение следственных действий допускается лишь в тех случаях, когда было возбуждено уголовное дело.

Третий (документальный) аспект процессуального основания следственного действия определяет, какой документ должен быть вынесен для его производства. Действующее законодательство предусматривает три варианта назначения следственных действий: а) по судебному решению (это относится к следственным действиям, ограничивающим конституционные права граждан); б) по постановлению следователя; в) без постановления следователя.

По судебному решению производятся следующие следственные действия: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск в жилище; личный обыск; выемка в жилище, из помещения адвокатского образования, из ломбарда, предметов и документов, содержащих государственную и иную охраняемую законом тайну; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Необходимо отметить, что ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусматривает возможность проведения в случаях, не терпящих отлагательства, некоторых следственных действий без судебного решения. В этом случае следственное действие производится по постановлению следователя, и в течение 24 суток материалы о данном следственном действии представляются судье, осуществляющему проверку законности его проведения. Таким образом, в по-

добных ситуациях юридическим основанием следственного действия выступает постановление следователя, которое, однако, должно оцениваться в неразрывной связи с соответствующим постановлением судьи.

По постановлению следователя производятся такие следственные действия, как освидетельствование; обыск (кроме обыска в жилище); выемка (кроме указанных случаев, когда для ее производства требуется судебное решение); судебная экспертиза; получение образцов для сравнительного исследования.

К следственным действиям, осуществляемым без предварительного вынесения постановления, относятся все виды следственного осмотра (кроме осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц), допросы, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте⁸. Указанные следственные действия производятся по устному решению следователя, основанному на его внутреннем убеждении в необходимости их проведения и доводимому до сведения всех участников соответствующего следственного действия.

Иногда в научной литературе указывается, что юридическим основанием таких следственных действий выступает документ, которым лицо вызывается для их проведения (например, повестка)⁹. Указанный документ содержит только требование о прибытии лица к следователю, при этом запланированное следственное действие после явки может не производиться либо может быть проведено другое следственное действие. Тем более не является юридическим основанием соответствующих следственных действий вводная часть протокола, в котором фиксируется их ход. Основание должно существовать до начала производства следственного действия. Протокол же следственного действия начинает составляться, когда следственное действие уже началось.

Таким образом, юридическое основание следственных действий, производимых по устному решению следователя, не имеет документального аспекта.

Если те или иные следственные действия выполняются в качестве неотложных или субъектами, перечисленными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, они должны быть произведены с соблюдением всех предусмотренных законом норм, в том числе с вынесением процессуальных документов, разрешающих их проведение.

Имеются особенности и при определении юридических оснований такого следственного действия, как допрос. Следует учитывать, что производство допроса является обязательным в следующих случаях:

1. Допрос в качестве подозреваемого:

а) не позднее 24 часов с момента фактического задержания лица (ч. 2 ст. 46, ч. 4 ст. 92 УПК РФ);

⁸ См.: Францифоров Ю. В. Особенности классификации следственных действий // Рос. следователь. 2010. № 24. С. 12.

⁹ См., например: Уголовный процесс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 329.

б) в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ).

2. Допрос в качестве обвиняемого – немедленно после предъявления обвинения, т.е. после объявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК РФ).

Вместе с тем в указанных случаях юридическим основанием допроса нельзя признавать соответственно протокол задержания, уведомление о подозрении и постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Указанные процессуальные акты действительно делают производство допроса необходимым в соответствующие сроки, однако все же не являются прямыми юридическими основаниями проведения данного следственного действия.

Кроме того, следует учитывать, что ч. 4 ст. 173 УПК РФ устанавливает, что последующий допрос обвиняемого после его отказа от дачи показаний допускается только по просьбе самого обвиняемого. В настоящее время в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой по просьбе обвиняемого производятся все допросы, если он хотя бы один раз отказался от дачи показаний. По смыслу закона, подобная просьба должна облекаться в письменную форму. В практической деятельности принято, что обвиняемый составляет на имя следователя заявление или ходатайство, в котором формулирует просьбу о проведении допроса. Кроме того, подобное правило распространяется и на допросы подозреваемого, обладающего практически аналогичными с обвиняемым правами.

Указанное правило не распространяется на следственные действия, представляющие с гносеологической точки зрения допрос, но имеющие самостоятельный характер (очная ставка), а также на следственные действия, производство которых является обязательным (допрос обвиняемого при предъявлении обвинения).

Таким образом, в подобных случаях допрос обвиняемого производится по устному решению следователя, но при обязательном наличии письменного заявления самого обвиняемого, которое само не является юридическим основанием допроса, однако служит его обязательным условием.

Целесообразность закрепления данного правила вызывает сомнения. Очевидно, что оно направлено на защиту прав лица, подвергающегося уголовному преследованию, однако в итоге данное лицо, по сути, получает возможность блокировать проведение следственных действий, а значит и собиране доказательств. По сути, следственное действие производится по усмотрению не следователя, а обвиняемого, позиция которого является окончательной, что в принципе представляется недопустимым и противоречащим фундаментальным положениям уголовного процесса.

Итак, юридическое основание следственного действия представляет собой совокупность обстоятельств, позволяющих произвести следственное действие с формально-правовой стороны. В структуре юридического основания целесообразно выделить три аспекта: 1) временной, характеризующий период, в течение которого допускается проведение следствен-

ных действий; 2) персональный, определяющий субъекта, правомочного производить следственные действия; 3) документальный, т.е. процессуальный документ, на основании которого непосредственно осуществляется следственное действие (в конструкции следственных действий, производимых по устному решению следователя, документальный аспект юридического основания отсутствует).

*Уральский юридический институт
МВД России*

Стельмах В. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

*E-mail: vstelmah@mail.ru
Тел.: 8-904-983-04-55*

Ural Institute of Law Ministry of Internal Affairs of Russia

Stelmakh V. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

*E-mail: vstelmah@mail.ru
Tel.: 8-904-983-04-55*